

СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ В СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОГО ПОЗНАНИЯ

Бакаева Ж.Ю.¹, Гуревичева Ю.А.²

¹ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», Саранск, Россия (430000, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68), e-mail: jannasar@yandex.ru

²ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева», Саранск, Россия (430007, Саранск, Студенческая, 11а), e-mail: asp1024@rambler.ru

---

В статье рассматриваются проблемы современного познания в системе социальных факторов. Понимание того, что социальные факторы несут определенные функции в современном научном познании - это информативность, системность и целостность характеристик и элементов человека и складываются на основе единства двух взаимодополняющих моментов: реагирования и обеспечения. Процесс реагирования определен вертикальными связями между душой и телом по принципу сверху вниз. Ценностные ориентации людей в отношении своего бытия считаются пусковым механизмом, векторной детерминантой социальных действий и взаимодействий, формирующими существенные отличительные характеристики культур. Современное познание как гуманитарное в рамках деятельности общественных процессов и как естественно-научное в рамках деятельности математических конструкций осуществляется через информационные процессы и информацию.

Ключевые слова: познание, вертикальные связи, устойчивость, человеческий потенциал, векторная детерминанта, инвариантность, логические связи.

SOCIAL FACTORS IN THE STRUCTURE OF MODERN KNOWLEDGE

Bakaeva Z. Y. ¹, Gurevicheva Y.A. ²

¹ FGBOU VPO "Mordovia State University N.P. Ogarev", Saransk, Russia (430000, Republic of Mordovia, Saransk, Bolshevik st., 68), e-mail: jannasar@yandex.ru

² FGBOU VPO "Mordovia State Pedagogical Institute M.E. Evsev", Saransk, Russia (430007, Saransk, Student st., 11a), e-mail: asp1024@rambler.ru

---

The article deals with the problems of modern knowledge in the system of social factors. Understanding that social factors are certain features in the modern scientific knowledge - is the informative value, consistency and integrity of the characteristics and elements of man and formed on the basis of the unity of the two complementary aspects: response and security. The process response is defined by vertical connections between body and soul on the principle of top-down. The value orientations of people in relation to his being considered a trigger, vector determinant of social actions and interactions, form a significant distinguishing characteristics of cultures. Modern knowledge as a humanitarian in the framework of the social processes and as science within the framework of mathematical structures is through the information processes and information.

Keywords: knowledge, vertical communication, sustainability, human potential, vector determinant invariance, logical connections.

В контексте социальных факторов заслуживает упоминания система социализации согласно которой обеспечение устойчивости экономики, особенно в странах с развивающимися рынками, не может основываться только на средствах макроэкономической стабилизации (таких, как сокращение роли государства, либерализация торговли, ограничение инфляции) [1, с. 10–19]. Оно предполагает решение более широкого круга задач: накопление человеческого капитала, борьба с безработицей и нищетой, развитие системы здравоохранения, охрана окружающей среды, повышение роли людей в разработке и реализации экономической стратегии и, конечно, распространение знаний и повышение уровня образования. Определяющая роль социальной сферы в развитии современной России

обусловлена значительными социальными издержками проводившихся экономических преобразований и сопровождавшими их проблемами: ростом бедности и неравенства доходов, масштабами и характером безработицы, снижением доступности и качества базовых социальных услуг – образования, здравоохранения и социального обеспечения, потерей сбережений и разгулом преступности, ростом смертности и падением рождаемости, формированием "привычки жить в бедности" и усилением зависимости от различных видов материальной поддержки, неспособностью адаптироваться к рыночной экономике и социально-экономическую пассивностью и т.д.

В связи с этим уровень развития человеческого потенциала может рассматриваться не только как характеристика результатов функционирования социальной сферы, но и как критическое условие экономического развития России, поскольку он определяет ряд стратегических направлений в становлении социальной структуры и является ключевым критерием общественного развития. Первый момент – создание программ обучения, рассчитанных не на один год, например разработка собственного ноу-хау. Второй момент – обучение не самым высоким технологиям, а лишь проведению элементарных производственных операций, так называемой "отверточной" сборке.

Человеческий фактор в большей степени определяет различные типы социальных отношений (от экономических до политических), т. е. всю шкалу информационных отношений по вертикали. Причем акцент делается на формах и качестве информационного обмена между людьми. Появляется возможность определить культурно-типические сведения об окружении (ориентации) и структурно-содержательном аспекте коммуникативных процессов. Ценностные ориентации людей в отношении своего бытия считаются пусковым механизмом, векторной детерминантой социальных действий и взаимодействий, формирующими существенные отличительные характеристики культур [4, с. 95-97].

Структура интеллектуального капитала обуславливает тип социальных взаимодействий "по горизонтали", что характеризует одноуровневую сетку правил сочетания знаков и их порождения друг из друга. Человеческий потенциал определяет внешнее проявление самоактивности субъекта по отношению к факторам внешней среды.

Особенное представление социальных факторов находит свое отражение в формировании научного знания как взаимодействия человека-космос. Это обозначено в позиционном представлении чисел в математическом знании в виде составляющих ее элементов, можно отметить, что восточная геометризация основана на соответствии между микро- и макромирами: алхимия как учение о способах достижения бессмертия; астрология как учение о изоморфизме между социумом и космосом; геомантия, не имеющая аналога на Западе, определяющая благоприятное расположение жилищ и могил в соответствии с

ландшафтом; математика, вскрывающая роль числовых закономерностей (например, отношение длины Цзу Чун-чжи, длина окружности Брахмагупта). Египтяне определили число пи, что нашло продолжение в греческой математике [3, с. 26–29]. Позиционно-перестановочная структура восточной алгебры трансформируется в греческом представлении в возможность понять механизм построения и функционирования матрицы-таблицы.

Понимание социальных факторов в естественно-научном познании находит свое отражение в математизации знания в Китае представляется как потенциально бесконечная последовательность мыслительных "орудий счета". Основной вопрос, который ставится греческой философской мыслью, сохранение инвариантности логической связки космос-Вселенная-человек. Человек в данном случае рассматривается как космический феномен, органический элемент космоса; "космос" - "дом" бытия, прекраснейшая вещь из всех сотворенных. Вводятся система геометрических величин Герона, понятия "эллипс", "парабола", "конические сечения" Абу-аль-Вефа, различные представления пространственных соотношений сферической и плоскостной геометрии (основанной на таблице хорд), представления о параллельных ал-Джаухари, Сабита ибн Кору, ан-Найризи, Ибн Сины, о кинематической теории параллельных Ибн ал-Хайсама, ал-Бируни, Омара Хайяма, Хусам ад-Динал-Салара, Насир ад-Дина ат Туси, ал-Ханафи, ал-Абхари, ал-Магриби, ал-Ширази. В Греции математике отдавали большее предпочтение, чем в Китае, где основное место отводилось астрономии, астрологии и музыкальной гармонии. Понятие масштаба, или единицы меры, объединяет отчасти восточную и греческую информацию и формирование научного мировоззрения. Систематизация Насирэддин Туси шести случаев решения сферических треугольников по трем сторонам и трем углам аналогично выстраиванию трегоны связей космос–душа–человек. Душа и есть собственно субъект познания, "работа" души есть теоретизирование, ценностно-целевая структура деятельности.

Следовательно, сам человек и различные виды его деятельности становятся изучаемыми социальным фактором, влияющим на формирование научного знания, например, в медицине. Поэтому медицинское знание приобретает особое значение. Если изначально человек изучался не как система, а как совокупность определенных признаков, симптомов болезни, то современная научная методология в рамках информационного подхода рассматривает человека и его деятельность с физиологической точки зрения. Она кодируется соответствующим пространственно-временным континуумом событий внешнего мира в нейрофизиологическом аспекте.

Человек как социальный фактор в системе научного познания представлен совокупностью определенных характеристик болезни исследуется в вавилонской, египетской и индийской культуре [5, с. 43-47]. Врачебная диагностика определяла установление полной,

частичной информации об объекте и ее отсутствие (болезнь, которая вылечивается; болезнь, которую можно вылечить; болезнь, которая не вылечивается). Структура Вавилонской медицины включала отдельные отрасли: хирургические, глазные болезни, анатомия (постановка диагноза осуществлялась с учетом определенных симптомов), болезни желудочно-кишечного тракта, органов дыхания (насморк, выделение мокроты, кровотечение из носа), ревматизм (ломота в суставах), симптомы лихорадочного состояния (жар, холод, озноб, холодный пот), симптомы нервных, душевных патологий, женские болезни.

Социальные факторы несут определенные функции в современном научном познании - это информативность, системность и целостность характеристик и элементов человека и складываются на основе единства двух взаимодополняющих моментов: реагирования и обеспечения. Процесс реагирования определен вертикальными связями между душой и телом по принципу сверху вниз. Следовательно, движение информации характеризуется определенным направлением. Социальные факторы современного научного познания формируют информационный аспект, представленный перекодированием социальной информации в структуре поведения. Процесс обеспечения есть психоэмоциональное и морфофизиологическое обеспечение предыдущего процесса по принципу снизу вверх. Объем информации непрерывно растет, и тем самым ставится под угрозу не только согласование нейродинамических и соматических механизмов обеспечения постоянства внутренней среды, но и сами нейрофизиологические регуляторные механизмы (количество гигиенически допустимого информационного разнообразия). Нейродинамические модели мозга — не только форма кодирования информации о внешнем мире, но и организующее ядро всех афферентных и эфферентных потоков информации внутри организма, к которому стягиваются все соматические (нервно-мышечные, биохимические, гормональные, циркуляторные) процессы. Континуум всех этих реакций, с одной стороны, обеспечивает предметную деятельность человека, с другой — отражает ее. Механизм получения (реагирования), переработки и хранения (обеспечения) информации рассматривается в два этапа: перекодирование информации в образно-знаковую форму и трансформация ее в логически-понятийную форму (осмысление), связанная с внутренним проговариванием мысли. Информационно-гомеостатические процессы неразрывно связаны с вещественно-энергетическими характеристиками жизнедеятельности. Количественные информационные методы, обосновывающие число как характеристику и показатель информационных процессов, трансформируются как соотношения между элементами информационных объектов и их жизнедеятельностью. До эпохи научно-технической революции информационное содержание взаимоотношений организма и среды не привлекало внимания медиков и других ученых, что объясняется сравнительно низкими темпами изменения

разнообразия внешней среды в предшествующие эпохи. Сегодня темпы ее преобразования резко возросли, и устойчивая упорядоченность внутренних механизмов жизнеобеспечения человека отстает от темпов нарастающего разнообразия среды. Современное общество изобилует особенностями развития информационного общества [2, с. 23–24]. Человеческая психика изобрела целый ряд способов обесценивания внешней информации, помогающих сохранить относительное равновесие внешнего континуума событий и внутреннего континуума реакций организма [3, с. 13–14].

Итак, социальная сфера в рамках современного познания трансформируется социальными факторами в современном познании из взаимодействия Человек-космос во взаимодействие Человек-окружающая среда с определенными информационными механизмами. Социальные аспекты или сферы геометрия живого организма становятся основным объектом изучения с началом XX столетия, определяется спецификой физиологического времени. Современное познание как гуманитарное в рамках деятельности общественных процессов и как естественно-научное в рамках деятельности математических конструкций осуществляется через информационные процессы и информация. Связь информации, ее количества (избыточности, а может быть, и ценности) с длительностью времени в живой природе свидетельствует в пользу гипотезы так называемого биологического времени. В основании этой концепции находится понятие резервирования. Механизм таков: когда элементы (клетки, органы и др.) имеются в организме в избытке и работают параллельно, осуществляя "саморемонт" – самовосстановление живых систем, то вопрос о причине зависимости между количеством информации биологических систем и длительностью их существования сводится к натурфилософскому пониманию жизни как активной идеальной субстанции и статистической концепции жизни как биологического механизма.

Список литературы

1. Каширин В.И. Информационное поле культуры: Информационный отбор – цивилизационный выбор / В. И. Каширин, О. В. Каширина. – М. : МАКС-Пресс , 2008. – 172 с.
2. Каширина, О. В. Культура времени в современной картине жизни / О. В. Каширина. – Ставрополь : Изд-во СГУ, 2010. – 286 с.
3. Современная российская политология / под общ. ред. Г. Ю. Семигина. – М. : Наука, 2008. – 255 с.
4. Соссюр, Ф. де. Заметки по общей лингвистике / Ф. де Соссюр. – М.: Прогресс, 2009. – 280 с.

с.

5. Тоффлер Э., Тоффлер Х. Создание новой цивилизации. Политика третьей волны // Центральная Азия и культура мира. 1998. N 2-3 (5-6). Бишкек, 1998. - С. 43-47.

Рецензенты:

Айзятов Ф.А., д.ф.н., профессор кафедры социально-экономических дисциплин Саранского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации, г. Саранск;

Ломшин М.И., д.п.н., профессор Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва, г. Саранск.